

* * *

1. Golev N.D. Yuridizatsiya estestvennogo yazyika kak lingvisticheskaya problema // Yurilingvistika-2: russkiy yazyik v ego estestvennom i yuridicheskom byitii : mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. N.D. Goleva. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2000. S. 8–40.

2. Golev N.D. Yuridicheskiy aspekt yazyika v lingvisticheskom osveschenii // Yurilingvistika-1. Problemy i perspektivy : mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. N.D. Goleva. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1999. S. 11–58.

3. Grishenkova Yu.A. Yazyik prava kak ob'ekt kommunikativnykh issledovaniy // Yaroslav. ped. vestn. 2005. №1. S. 128–131.

4. Davydova M.L. Struktura yazyika prava: filologicheskie i yuridicheskie aspekty // Aktualnyye problemy rossiyskogo prava. 2009. №3. S. 40–47.

5. Zheltuhina M.R. Mediateksty v sovremennoy massovoy kommunikatsii // Vestnik TsMO MGU. 2013. №3. S. 7–11.

6. Zheltuhina M.R., Martyishko N.Yu. Zakon RF «O sredstvakh massovoy informatsii»: o probleme narusheniya trebovaniya terminologicheskoy tochnosti i odnoznachnosti // Stilistika segodnya i zavtra: mediatekst v pragmaticheskom, ritoricheskom i lingvokulturologicheskom aspektah: materialy Vtoroy Mezhdunar. nauch. konf. M. : MediaMir, 2012. S. 141–146.

7. Martyishko N.Yu. O manipulyativnom potentsiale nekotorykh yuridicheskikh terminov // Yazyik i pravo: aktualnyye problemy vzaimodeystviya : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. / otv. red. V.Yu. Melikyan. Rostov n/D. : Rostizdat, 2011. S. 111–119.

8. Martyishko N.Yu. Formulirovka «propaganda gomoseksualizma» kak primer yuridicheskogo termina, ne imeyushchego opredelennoy znacheniya // Aktualnyye problemy sovremennoy kommunikativnoy kultury: voprosy teorii i praktiki : materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. : v 2 t. (Novokuznetsk, 19–20 apr. 2012 g.) / pod red. L.V. Gordeevoy, T.Yu. Zotovoy. Novokuznetsk: RIO KuzGPA, 2012. T. 1. S. 186–188.

9. Miloslavskaya D.I. Tipovyye trudnosti semanticheskoy interpretatsii yuridicheskogo teksta // Yurilingvistika-2: russkiy yazyik v ego estestvennom i yuridicheskom byitii : mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. N.D. Goleva. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2000. S. 114–117.

10. Mishlanov V.A., Salimovskiy V.A. Yazyik zakonov v svete zakonov yazyika (o sodержanii ponyatiya «lingvisticheskoye obespechenie» zakonodatelstva i pravoprimeniya) // Ekologiya yazyika i kommunikativnaya praktika. 2013. №1. S. 165–176.

11. Prigarina N.K. Kleveta ili mnenie? // Russkaya slovesnost v kontekste sovremennykh integratsionnykh protsessov : materialy II Mezhdunar. nauch. konf. : v 2 t. (Volgograd, 24–26 apr. 2007). Volgograd: Izd-vo VolGU, 2007. T. 1. S. 927–931.

12. Romanovskaya O.V. Ponyatie «ob'edinenie grazhdan» v resheniyah Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii // Ros. yurid. zhurn. 2009. №5. S. 196–205.

Functioning of manipulative statements in the modern Russian legislation

There are analyzed the constructive peculiarities of new terminological units in the Russian legislation. There is considered the issue of manipulation and manipulative potential of juridical terms. There are determined the most frequent reasons for this phenomenon, researched some typical examples of manipulative statements.

Key words: juridical terminology, juridical discourse, legislative discourse, language of law, manipulation, manipulative potential.

(Статья поступила в редакцию 14.04.2014)

М.И. КИОСЕ
(Жуковский)

ТЕКСТОВЫЕ ТИПЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕФЕРЕНТА НЕПРЯМОЙ НОМИНАЦИИ

Описаны некоторые особенности конструирования образов одного референта с опорой на выявленные возможности появления в тексте прямой и непрямо́й номинации.

Ключевые слова: непря́мая номинация, образ референта, конструирование, базовые и семейные категории, степени репрезентации.

В современной лингвистике изучению концептуальной структуры образов референта прямых и непря́мых номинаций уделяется большое внимание, однако в большинстве случаев образы рассматриваются вне текста, что не позволяет сделать выводы об их динамическом характере. Обращение к текстовым образам референта представляется актуальным, т.к. демонстрирует наличие зависимостей между типами структур образа референта и порядком их введения в текст. Таким образом, в фокус исследования выводится именно динамический аспект функционирования

номинаций. В качестве материала исследования были выбраны современные художественные тексты на русском и английском языках, из которых методом сплошной выборки было отобрано 1600 кореферентных оппозиций прямой – непрямой номинаций (в случае отсутствия кореферентной прямой номинации рассматривались и изолированные употребления не прямых номинаций). В задачи исследования входило установление возможных зависимостей между порядком следования в тексте прямых и не прямых номинаций и особенностями конструирования образа референта. При том, что сам тип номинации – прямая или не прямая – определяется с опорой на концептуальную структуру образа, данное изучение также способствует разграничению типов номинации по отношению к некоторому референту в тексте.

Рассмотрим, как организована структура образа референта и какие особенности она получает применительно к реализации прямых и не прямых номинаций в тексте. Для этого обратимся, с одной стороны, к типам концептуальных категорий, которые репрезентируют структуру образа, с другой – к самой структуре образа.

Конструирование образа референта может происходить с участием базовых категорий, т.е. категорий, реализующих референциальные гиперкатегории «объект – не объект», «живое – не живое», «лицо – не лицо» (см. подробнее о структуре референциальных категорий [7; 9; 12]). Прямое указание на принадлежность данным категориям (при отсутствии рассогласования со структурой категории) дает основание утверждать, что номинация является прямой по отношению к конструируемому образу референта. Рассмотрим пример.

(1) *Музыканты осторожно, с расчетливой вместиельностью, укладывали в машины девушки и инструменты* [3, с.413]. Номинации *девушек* и *инструменты* являются прямыми, их образы репрезентируют базовые категории – лицо женского пола и объект.

Прямая номинация может быть также реализована с помощью косвенного указания на принадлежность базовой категории, которое происходит за счет ее реализации с помощью структуры семейных категорий (о семейных категориях см. : [2]).

(2) *Время от времени Лехины родители принимались за воспитание сына. <...> Папа ни с того ни с сего воспылал желанием посмо-*

треть дневник сына [4, с. 36–37]. В данном примере в обеих кореферентных оппозициях *Леха – сын* и *родитель – папа* обе номинации являются прямыми, хотя мы и видим определенную трансформацию в структуре нового образа референта.

Отметим при этом, что семейность категорий в тексте создается самой текстовой ситуацией. Рассмотрим пример.

(3) *Сжимая в кулаке купюру, по цвету Варя увидела, что это десятка, он [молодой человек] спросил...* [8, с. 242]. Текстовая ситуация создает систему семейных категорий для категории «деньги», в данном случае это категория номинала купюры.

Итак, прямая номинация определяет принадлежность образа референта к той или иной базовой категории путем прямого отнесения к ней или косвенного отнесения через структуру семейных категорий. Не прямая номинация репрезентирована не ядерными, а периферийными элементами базовых категорий. Ее образ конструируется с помощью фокусирования периферийных элементов в новой структуре образа. Фокусирование и дефокусирование выступают как динамические процессы, которые сопровождают создание текстового образа референта. При этом на первый план выходит порядок введения прямых и не прямых номинаций образа референта.

Анализ текстового материала показал, что существует несколько типов репрезентации референта, которые находят отражение в порядке следования в тексте прямых и не прямых номинаций. Порядок следования номинаций референта в тексте определяет особенности конструируемой структуры образа референта. Подробнее рассмотрим, какие особенности получает структура образа референта не прямой номинации на основе типов репрезентации референта в тексте. Данные типы мы выявили в ходе изучения порядка следования в тексте прямых и не прямых номинаций одного референта.

Тип 1. Прямая номинация в прайме: *Как ни совершенствовалась наша армия свою огневую выучку, немцы ее превзошли. <...> Трудно было удержать этого огнедышащего дракона* [1, с. 90]. Использование прямой номинации в прайме способствует конструированию образа на основе базовой категории. Таким образом, центральными элементами структуры образа референта становятся ядерные элементы базовой категории. При установлении ко-

референтных связей между номинациями *немцы* и *этого огнедышащего дракона* происходит фокусирование новых элементов в структуре образа референта. Распознавание референта не прямой номинации происходит с меньшими когнитивными усилиями, т.к. предшествующая прямая номинация конструирует образ референта на основе базовой категории.

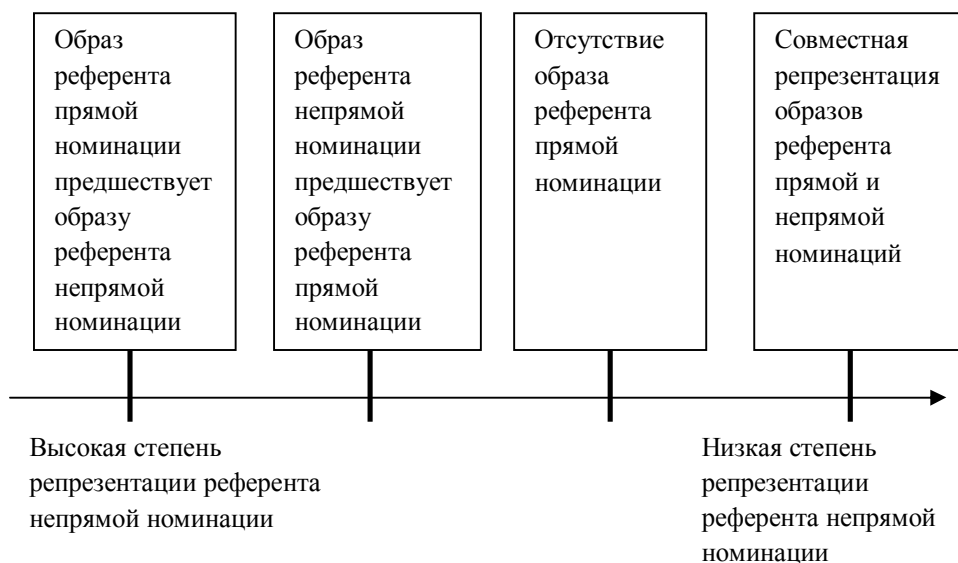
Тип 2. Непрямая номинация в прайме: *Директор уже успел заметить, что в разных обстоятельствах эта непонятная, неуправляемая масса вела себя непредвиденно по-разному, но в то же время, не сговариваясь, все пятьсот человек делали одно и то же.* [6, с. 228]. Если в прайме оказывается не прямая номинация, то в фокус, а значит, и в центр образа референта, попадают периферийные элементы базовой категории. В данном примере наблюдаем ситуацию, когда предшествующая не прямая номинация фокусирует элементы, место которых (центральное или периферийное) в структуре образа референта еще не задано. Распознавание не прямой номинации и установление референциальной отнесенности в этом случае происходит с большими когнитивными усилиями.

Тип 3. Прямая номинация отсутствует в тексте: *Clark Gable and Vivien Leigh bobbed up again through the years in spite of all the bullets* [11, p. 46]. Предположительно, образом референта не прямой номинации является образ фильма “Gone with the Wind” с участием актеров К. Гейбла и В. Ли.

Тип 4. Совмещение прямой и не прямой номинаций в одной номинативной единице в тексте. Данный тип репрезентации референта является результатом двойной перспективы, актуализируемой в тексте. Отметим, что совмещение прямой и не прямой номинаций в одной единице в большей степени характерно для текстов, рассчитанных на двойного адресата. В художественных текстах мы зафиксировали случаи совмещения номинаций в детских произведениях, рассчитанных на совместное чтение детей и взрослых, где дети актуализируют прямую, а взрослые не прямую номинацию: *Назревает революционная ситуация. Низы не могут, а верхи (он показал пальцем в потолок) не хотят жить по-старому* [10, с. 243].

В примере мы сталкиваемся с результатом двойной адресации номинации *низы* и *верхи*. Эти единицы репрезентируют референт не прямой номинации для детской аудитории (референты пространственно занимают положение вверху и внизу (под полом)) и не прямой – для взрослой (управляющие и подчиненные, хотя взрослый читатель актуализирует и образ референта не прямой номинации).

Для более наглядного отображения особенностей взаимодействия структур образов референтов не прямой и не прямой номинаций покажем их на условном рисунке. Определив типы текстовой репрезентации референта не прямой номинации относительно не прямой, мы можем сделать выводы о степени репрезентации в тексте референта не прямой номинации,

Типы репрезентации референта не прямой номинации

где степень репрезентации определяется возможностью установления базовой категории образа референта. Для этого мы воспользуемся методом ранжирования, с помощью которого отобразим различные степени неясности, размытости, удаленности образов референта друг от друга.

С опорой на исследования Е.В. Падучевой в области типов референциального статуса (определенный, слабоопределенный и неопределенный) [5], мы полагаем, что диапазон ранжирования степени репрезентации референта не прямой номинации можно представить от высокой до низкой. Положение каждого из типов мы определяем по сложности концептуально-категориальных операций, которые необходимо осуществить для соотношения образов референта прямой и не прямой номинаций. Покажем на шкале обнаруженные в ходе исследования зависимости.

Высокая степень репрезентации референта не прямой номинации способствует более быстрому сближению образов референта и, соответственно, интеграции образов референта и установлению кореферентных связей. В данном случае читатель применяет меньшие когнитивные усилия, чем при восприятии образа не прямой номинации с низкой степенью репрезентации референта.

Итак, обоснована зависимость между типом номинации (прямой и не прямой) и конструируемой структурой образа в тексте. С опорой на выявленные текстовые типы репрезентации референтов показано, как порядок следования прямых и не прямых номинаций референта в тексте влияет на особенности репрезентации референта.

Литература

1. Быков В. Афганец. М.: Вагриус, 2005.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. М., 1994. Ч. 1.
3. Искандер Ф. Сандро из Чегема. М. : Эксмо, 2009.
4. Крюкова Т. Потапов, двойка! М. : Аквилея-М, 2013.
5. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. 5-е изд., испр. М. : ЛКИ, 2008.
6. Приставкин А. Ночевала тучка золотая. М. : Зебра Е, 2009. Т. 2.
7. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азбуковник, 2010.

8. Рыбаков А. Дети Арбата. Страх. Прах и пепел. Трилогия. М. : Альфа-Книга, 2010.

9. Степанов Ю.С. Система и текст. Эссе «Новый реализм» (1997) // Язык и метод. К современной философии языка. М. : Яз. рус. культуры, 1998.

10. Успенский Э. Все Простоквашино. М. : Астрель, 2001.

11. Greene G. The Honorary Consul. L.: Penguin Books, 1975.

12. Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol. 1: Concept structuring systems. A Bradford Book. The MIT Press. Cambridge, Massachusetts, L., 2000.

* * *

1. Byikov V. Afganets. M.: Vagrius, 2005.

2. Vitgenshteyn L. Filosofskie issledovaniya // Filosofskie raboty. M., 1994. Ch. 1.

3. Iskander F. Sandro iz Chegema. M. : Eksmo, 2009.

4. Kryukova T. Potapov, dvoyka! M. : Akvileliya-M, 2013.

5. Paducheva E.V. Vyiskazyivanie i ego sootnesennost s deystvitelnostyu: Referentsialnyie aspekty semantiki mestoimений. 5-e izd., ispr. M. : LKI, 2008.

6. Pristavkin A. Nochevala tuchka zolotaya. M. : Zebra E, 2009. T. 2.

7. Rahilina E.V. Kognitivnyiy analiz predmetnyih imen: semantika i sochetamost. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Azbukovnik, 2010.

8. Ryibakov A. Deti Arbata. Strah. Prah i pepel. Trilogiya. M. : Alfa-Kniga, 2010.

9. Stepanov Yu.S. Sistema i tekst. Esse «Novyy realizm» (1997) // Yazyik i metod. K sovremennoy filosofii yazyika. M. : Yaz. rus. kulturyi, 1998.

10. Uspenskiy E. Vse Prostokvashino. M. : Astrel, 2001.

11. Greene G. The Honorary Consul. L.: Penguin Books, 1975.

12. Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol. 1: Concept structuring systems. A Bradford Book. The MIT Press. Cambridge, Massachusetts, L., 2000.

Text types of representation of indirect nomination referent

There are described some peculiarities of construction of the referent image based on the revealed possibility of direct and indirect nomination.

Key words: *indirect nomination, referent image, construction, basic and family categories, levels of representation.*

(Статья поступила в редакцию 25.01.2014)